

Поняття Ніщо у загальному сенсі означає потенціал, поле виникнення чогось, чого не було, а з релігійної точки зору, може означати, за словами Жічінського, що «Творець продовжує залишатись джерелом буття для всього того, що створено».

Анна Жукова

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, м. Харків

СЕМИОТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «ГОЛУБАЯ МЕЧТА» В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ НОВАЛИСА

Большинство знает о Голубом Цветке Шпильгагена, который о нем говорит и как неоромантик связывает память о нем с первыми романтиками: «Синий цветок никто никогда не видел, но им благоухает вся земля... который глупые люди воспевали в стихах и прозе, а миллионы людей думали и мечтали о нем же молча». Голубой цветок по Шпильгагену это та Душа Мира, которая исходит своей постоянной тоской по Небу. Но у Новалиса Голубой Цветок уже мистический символ, имеющий определенное значение. Это уже не несбыточное мечтание, но символ, скрывающий целую религиозную систему. Было бы слишком сложно сейчас разбирать, откуда произошел этот символ; но мы знаем, что синий цвет — цвет мистиков.

Голубой цветок Гейнриха, героя романа Новалиса «Гейнрих фон Офтердинген» – это чудесная мечта, ожидание чего-то фантастического, волшебного и одухотворяющего. Символ голубого цветка - это творчество романтика, в образы которого он со всей своей страстью вносит воображаемые эстетические идеи. Описывая первую встречу Гейнриха, Новалис, тонко передает свои мысли через героя. Он показывает насколько необычным в воображении представляется голубой цветок. Все вокруг него также покрыто мистическим очарованием. Автор описывает, что «он очутился на мягком лугу у края ручья, точно вливающегося в воздух и в нем исчезающего. Темно-синие скалы с пестрыми жилками возвышались на некотором расстоянии; окружавший его дневной свет был яснее и мягче обыкновенного; небо было черно-синее и совершенно чистое. Но с наибольшей силой привлекал его голубой цветок, который рос у ручья, касаясь его своими широкими, блестящими листьями. Цветок окружали бесчисленные другие цветы всевозможной окраски, и в воздухе носилось

чарующее благоухание. Но он ничего не видел, кроме голубого цветка, и долго разглядывал его с невыразимой нежностью».

Для романтика эти несбыточные идеи кажутся истинными. Остается только он и его мир. Мир подвластный только мечтаниям поэта, в котором проходит его существование, доступное и подвластное лишь его свободным мыслям. Этот мир открыт только для творческих людей, таких как Гейнрих, как сам Новалис. Человек не способный к эстетическим мечтаниям, не решится раскрыть тайну голубого цветка. Для него он останется пустым, ничего не значащим символом. Эстетика Новалиса находится в полном соответствии с его философскими позициями. Смысл поэзии он видит в пророчестве, абсолютизирует искусство, выводя его за рамки рационального, за пределы детерминированности реальной действительностью. Суть романтической поэтики он усматривает в «искусстве определенным образом достигать привлекательности таинственностью, делать предмет таинственным и в то же время знакомым и заманчивым». Новалис допускает возможность поэзии, лишенной содержания, стихов, состоящих только из «благозвучных, исполненных красоты слов, но без всякого смысла и связи». Истинная поэзия, по его мнению, может быть лишь большой аллегорией, мечтательной недосыгаемой формой. «Роман не должен иметь никакой цели, он абсолютен в своей самоценности». Дух поэзии, по мысли Новалиса, может быть воплощен лишь в сказочно чудесном. Весь реальный мир он идентифицирует со сказкой.

В голубом цветке заключена сама идея очарования поэзии, самой сути этого мировоззрения. Цветок это не только символ, но и проводник в другой мир. Не случайно он появляется во сне и только истинного романтика он может вдохновить на поиск своего идеала, своей мечты.

Особое семиотическое значение голубой цветок имеет для романтика, так как только истинный художник может быть одержим желанием отыскать цветок. Этот путь будет находиться вне действительности, вне времени, в сказочном пространстве и поэтому станет еще более притягательным. Сам Новалис так описывает это состояние: «после того я очутился во сне среди дивных существ и множества людей, и неисчислимы времена проносились перед моими взорами в игре разнообразных изменений. У меня точно развязался язык, и то, что я произносил, звучало как музыка».

Новалис создал голубой цветок, как загадочный образ, способный вдохновлять. Герои романа «Гейнрих фон Офтердиген» то находят его, то вновь теряют. Голубой цветок - это как своеобразный символ души романтика, которая является непостижимой для него самого. Это символ его

мыслей и метаний, которых он никогда не найдет в реальной жизни, но которые он отчаянно будет стремиться постичь. Поэтому голубой цветок продолжает очаровывать, так как в нереальности его образа заключены идеал и мечта, познать которые доступно только для истинно романтических героев.

1. Иванов. И. *Собрание сочинений. Т.4. Брюссель, 1987.*

2. Новалис. Гейнрих фон Офтердинген. – Х.: Издательство: Ладомир, [Наука](#). *Литературные памятники, 2003. - 288 с.*

3. Дмитриев А.С. *Немецкая литература: Романтизм. История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н.А.Соловьевой. М.: Высшая школа, 1991. - 637 с.*

Данило Петрушенко

Здобувач кафедри історії і теорії культури
Львівського національного університету
імені Івана Франка, м. Львів

ЛЮДИНА ПОСТМОДЕРНУ І ЇЇ СТАВЛЕННЯ ДО СВІТУ (НА ПРИКЛАДІ РОМАНУ ЕРЛЕНДА ЛУ "НАЇВНО. СУПЕР")

Кінець ХХ-го – початок ХХІ ст. – це період, в який постмодернізм займає лідерські позиції у мистецтві, літературі, кінематографії, культурі загалом, і, як наслідок, у свідомості людей. Звичайно, це відбивається і на взаємодії людини зі світом, сприйнятті людиною світу, розумінні людиною світу і трактуванні подій, що відбуваються, з інакших позицій, і відмінно від трактування їх в культурі класичній або культурі модерну, чи радше допостмодерний період культури ХХ-го ст.

Для епохи постмодерну характерні такі речі, як невпевненість у майбутньому і у собі (що є цілком закономірно, адже причинно-наслідкові зв'язки вже не завжди діють, багато речей як в особистому, так і соціальному житті втратили напрацьований внутрішній алгоритм, і методи подолання певних ситуацій або досягнення певної мети потребують нових рішень і шляхів; як приклад, можна навести розквіт наприкінці ХХ-го ст. так званої лузер-культури або відродження язичницьких традицій, утворення нових культів та появи певної забобонності, що її фактично позбулося суспільство у ХХ-му ст.). Отже, певні абстрактні речі, певні важкозрозумілі процеси або стани вже знову не вдається пояснити з практичної точки зору (бо алгоритми не працюють) або з точки зору науки, і пояснення знаходяться у вірі. Релігійній або іншій. Тобто, певною мірою ми можемо говорити про появу нової міфології, тільки дещо урбанізованої та модернізованої. Так знаходять